

Чэнь Юйфань слегка рассмеялся, и его глаза вспыхнули двумя холодными огнями: «Чтобы послать так много экспертов и наёмников мирового класса, чтобы убить меня, разве это называется иметь хорошее впечатление обо мне?» Сразу же после этого Чэнь Юйфань холодно фыркнул и сказал: «Такое хорошее впечатление! Я, Чэнь Юйфань, не настолько неудачлив, чтобы его получить!»

«Юйфань...» Чжоу Цяньюнь прижалась к Чэнь Юйфаню и надулась.

Выражение лица Чэнь Юйфана сразу смягчилось, и он беспомощно произнёс: «Хорошо, хорошо! Я не буду упоминать этот вопрос, я не буду упоминать об этом!»

Чжоу Цяньюнь сказала сладким голосом: «Я всегда знала, что ты лучший!»

Чэнь Юйфань не хотел об этом говорить, но были люди, которые хотели всё знать и оставались ещё такими спокойными в течение долгого времени, ведь воспитание королевской семьи действительно было другим. София долго терпела, не перебивая, но больше не могла этого вынести.

"Чэнь, кто она?" В её резком голосе чувствовался холод. Принцесса София невольно сходила с ума. В конце концов, принцесса София никогда не отпустит парня, который видел её тело и заставил её сердце дрожать. Она была очень ревнивая!

Однако её вопрос заставил Чжоу Цяньюнь нежно улыбнуться, и она ударила Чэнь Юйфана: «Юйфань, ты действительно цветочек. Со мной у вас есть Летающий цветок и так много сестёр в стране, вам всё ещё недостаточно. Но теперь ты на самом деле дразнишь и эту маленькую сестрёнку, ты злодей!»

Чэнь Юйфань громко рассмеялся, он знал, что Чжоу Цяньюнь только притворяется застенчивой и обаятельной. Точно так же, как колючий ёжик, она хотела немного разозлить Софию. В то же время её белые нефритовые руки плотно обвились вокруг шеи Чэнь Юйфана,

как будто она заявляла о своей собственности на юношу.

«Ты...» сердито сказала принцесса София: «Я уже взрослая, через десять дней будет мой восемнадцатый день рождения!»

Лоб Чэнь Юйфана вспотел. Как и ожидалось, Чжоу Цяньюнь немедленно воспользовалась этой возможностью и очаровательно хихикнула: «Маленькая сестрёнка, это значит, что ты ещё не взрослая! Давай, давай, позвони мне, старшая сестра, чтобы я выслушала тебя, а старшая сестра даст тебе конфетку!»

Маленькая вселенная Софии уже была на грани взрыва, когда она сердито закричала: «Ты старшая сестра? Моя старшая сестра – принцесса, не то что ты!»

Чжоу Цяньюнь была шокирована. Она посмотрела на Чэнь Юйфана и сказала: «Юйфань, она действительно принцесса, или хочет меня обмануть?»

Когда она сказала это, она убрала руки от Чэнь Юйфана и лёгкими шагами подошла к Софии, затем хихикнула: «Маленькая сестра, ты действительно принцесса?»

«Как это может быть неправдой?!» София продолжила: «Не называй меня сестрой, у меня нет такой сестры, как ты!»

Чжоу Цяньюнь потеряла дар речи, но она всё ещё осторожно сказала: «Вы - новая любовница Юйфана, я - его старая любовь. Поэтому было бы неправильно называть меня старшей сестрой. Тем не менее, маленькая сестра, вы должны быть осторожны. Юйфань - настоящий волк, большой извращенец. А правила вашей королевской семьи такие строгие ...»

После некоторой паузы Чжоу Цяньюнь продолжила: «Однако, если вы действительно хотите следовать за ним, то в будущем мы все будем служить одному мужу. Через несколько дней эта сестра представит вам других ваших сестёр. Маленькая сестрёнка, вы такая милая, я гарантирую, что вы им понравитесь!

В это время ...»

Даже не дожидаясь, пока Чжоу Цяньюнь закончит говорить, София сразу зарычала: «Не говори больше, не говори больше ни слова!» Сказав это, она яростно посмотрела на Чэнь Юйфана и сказала: «Чэнь, скажи мне, что именно произошло? Кто именно эта женщина?» София была так зла, что впала в истерику.

Чжоу Цяньюнь, которая находилась рядом, прикрыла рот и засмеялась: «Маленькая сестрёнка, чему вас, девочек, учат на Западе? Девушки всегда хороши во всем. Как могут быть девушки на Востоке, которые смеют так разговаривать со своими мужчинами? Даже парень не сможет. Всем мальчикам на Востоке нравятся нежные и покорные девочки!»

София злилась, что она никогда не была на Востоке и не знает их обычаев, и даже тому, что эта девица говорила, что Царская Семья была не образованной.

Но София не слушала её и только спросила: «Чэнь, кто она такая? Я хочу, чтобы ты рассказал мне сам!»

Чэнь Юйфань равнодушно встал и сказал с улыбающимся лицом: «Её зовут Чжоу Цяньюнь, она моя, женщина Чэнь Юйфана!»

София чуть не свалилась на землю. Внезапно встав, София яростно посмотрела на Чэнь Юйфана и сказала: «Ублюдок!» Затем она быстро убежала, по её лицу текли слезы раздражения и отчаяния.

Чэнь Юйфань подошёл и обнял её стройную талию: «На этот раз ты довольна?»

Чжоу Цяньюнь лукаво улыбнулась, слегка сморщила нос и сказала: «Кто просил тебя быть таким непостоянным, неужели ты не боишься, что дедушка пошлёт больше людей, чтобы калечить тебя! Я просто хотела защитить тебя!»

Чэнь Юйфань ущипнул нос Чжоу Цяньюнь и с любовью сказал: «Теперь хорошо, что твой дедушка больше не будет преследовать меня, но теперь меня будет преследовать весь Королевский Дом Англии!»

Чжоу Цяньюнь выглядел потрясённой и сказала: «Она, она действительно принцесса?»

Чэнь Юйфань тяжело кивнул: «Она не только принцесса, но и первая в очереди в британской императорской семье!»

Говоря о женщинах Чэнь Юйфана, Чэнь Руоши из столицы, Налан Яньян, Су Цзинцзин ... Героическая Екатерина, европейская Муронг Фейхуа, сицилийская бандитка Дженнифер и женщина из семьи Чжоу, Чжоу Цяньюнь. Среди этих девушек самым счастливым Чэнь Юйфань был с Чжоу Цяньюнь.

Чжоу Цяньюнь была благоразумной и щедрой, это было действительно поведение большой семьи. Тем не менее, бывают моменты, когда она испытывает чувства, такие как ловкие призрачные лошади. Необыкновенная мудрость не может сравниться с обычной девушкой. Просто взглянув на её положение в семье Чжоу, можно было сказать, что семья Чжоу была семьей номер один в Европе, и два внука семьи Чжоу были практически молодыми хозяевами.

В третьем поколении семьи Чжоу только Чжоу Цяньюнь пробилась в совет директоров семьи

Чжоу. Кроме того, она получила довольно много акций в семье Чжоу.

Семья Старика Чжоу воспитывала эту внучку как наследницу семьи Чжоу, а она была такой же послушной, как птица перед Чэнь Юйфанем. Оставить Чэнь Юйфана означало оставить существование, похожее на императрицу. В деловом мире можно стать гордой небесной дочерью, взмахнув одной рукой. Несравненно могущественное существование.

Однако именно потому, что она была слишком резка и слишком многие говорили о ней, одни ей завидовали и ненавидели другие. На вечеринках эта молодая леди всё ещё демонстрировала свой смелый и сильный стиль без телохранителя, и, наконец, была одурманена алкоголем и наркотиками. Размышляя о том времени, даже если лицо Чжоу Цяньюнь было по-прежнему полностью красным от стыда, её глаза были очаровательны, как шёлк.

Эта женщина, имевшая поведение благородной семьи, на самом деле взяла на себя инициативу найти себе надёжного мужа.

Той ночью Чэнь Юйфань оказался рядом с ней, и они оказались в одной кровати. Никто не знает почему и для чего их свела судьба. Можно также сказать, что это была судьба, которая произошла от сражения на кровати. Когда она проснулась тем утром, у Чжоу Цяньюнь даже было желание умереть. Но Чэнь Юйфань спас её, и не дал ей наложить на себя руки.

Однако её мысли в то время были очень честными. Даже если бы она умерла, она потащила бы этого человека, который уничтожил её невинность, вместе с собой. Она хотела плакать и избивать Чэнь Юйфана, пока б он не умер, но в результате этого они снова стали заниматься любовью.

Однако на этот раз она была более здравомыслящей и, похоже, совсем не принимала наркотики.

В конце концов её чувства действительно пробудились. Как бы ни была жестока восточная

женщина, она всё же чувствовала, что первый мужчина, с которым она спала, был тем мужчиной, который ей нужен.

Чэнь Юйфань не знал смеяться ему или плакать. Теперь, глядя на эту милую девушку, он думал о той женщине, которая собиралась покончить жизнь самоубийством.

Даже Чэнь Юйфань не мог чувствовать, что эти два человека были одним и тем же человеком. Нынешняя Чжоу Цяньюнь была очень активной, взяв на себя инициативу просить удовольствия.

Техника и телосложение, культивируемые Искусствами Бога-Дракона, не были шуткой и не могли сравниться с людьми, погруженными в винные чаны.

Однако кое-что также случилось. Старик семьи Чжоу Чжоу Хидден Фэн был не из тех, с кем было легко иметь дело. Юйфань не знал, как этот вопрос раскрылся, но старик из семьи Чжоу был в ярости. В ярости он послал бесчисленных экспертов из семьи Чжоу и нанял наёмника высшего сорта, чтобы убить Чэнь Юйфана.

<http://tl.rulate.ru/book/34974/1002629>